

ТРЕБОВАНИЯ К МЕТОДИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ ПУБЛИКАЦИЙ

В статьях, присылаемых в редакцию и содержащих описание результатов эмпирических социологических исследований, не всегда достаточно полно представлены методические характеристики. Это обстоятельство затрудняет их рецензирование, а при публикации вторичное использование данных, цитирование, сравнительный анализ.

В этой связи **РЕДАКЦИЯ РЕКОМЕНДУЕТ:**

в статьях, содержащих результаты эмпирических исследований, сведения о методологии и методике следует изложить в одном из вариантов: 1) *в специальном разделе* (параграфе) статьи; 2) *непосредственно в тексте*; 3) *в сноске* или 4) *в примечании* к статье.

Сведения должны включать следующую информацию:

- Название организации, проводившей исследование.
- Даты проведения исследования (полевых работ).
- Используемые источники информации, эмпирическая база исследования.
- Структура генеральной совокупности.
- Тип (вид) выборки, ее объем, сведения о респондентах выборки. Ошибка выборки.

Описание методов сбора данных (анкетирование, интервьюирование, наблюдение, эксперимент, контент-анализ).

– Описание методов анализа данных. При использовании *коэффициентов корреляции* указывать их статистическую значимость; при использовании *факторного анализа* – процент объясненной дисперсии.

– Авторство методического инструментария (авторский, полномочными частями).

– Указание точной формулировки вопросов, а также их формы (открытый, закрытый, полужакрытый и проч.).

– Краткое изложение позитивного и негативного методического опыта: апробация методического инструментария, сложности в реализации исходных замыслов, обнаруженные несовершенства инструментария, нестандартные ситуации организационного и методического характера.

При оформлении таблиц следует указывать, считаются ли проценты от числа ответивших на данный вопрос или от совокупности опрошенных: наряду с указанием процентов важно указывать общую численность единиц наблюдения.

Желательно также полученную информацию сравнить с данными других исследователей.

Ежемесячный научный
и общественно-политический
журнал
Российской академии наук

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 3(359), 2014

СОЦИС

Журнал основан
в июне 1974 года

СОДЕРЖАНИЕ

Контрольный
экземпляр

ТЕОРИЯ. МЕТОДОЛОГИЯ

- 3 ИВАНОВ О.И. Социологическое объяснение: к характеристике современных практик
10 ЗАРУБИНА Н.Н. Взаимное уважение в повседневной жизни россиян
19 ЗАФИРОВСКИЙ М. Вне рационального выбора: элементы "теории иррационального выбора"

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

- 29 НИКИФОРОВ Я.А. Особенности социологических идей Н.Г. Чернышевского
38 КУДРИНА С.А. Ценностные основания появления социологии

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- 45 ЦВЕТКОВА И.В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти)
51 КОРОВИЦЫНА Н.В. Политическое сознание чехов: перемены и стабильность

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

- 59 ИЛЬИНЫХ С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска
65 БУХАЛОВА Н.А. Повторные браки пожилых людей

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

- 72 СМИРНОВ В.А. Молодежная политика: опыт системного описания

"Наука"

Москва

- 80 ЖЕЛНИНА А.А. "Политтусовка" – альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики
 88 ШАРИПОВА Р.Х. Самоидентификация российских и китайских студентов

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ

- 94 БАЛЫШЕВ А.В., КОННОВ В.И., ХАРКЕВИЧ М.В. Ценностные ориентиры экспертов РФФИ: Опыт когнитивного картирования

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

- 107 МАКСИМОВ Б.И. Социология в сфере производства: быть или не быть (и как)
 113 ЗУБАНОВА Л.Б. Событийная повседневность: хроники описаний очевидцев падения метеорита в Челябинске

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

- 120 КОЛГАНОВ А.И., БУЗГАЛИН А.В. Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии

ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ. ЗАМЕТКИ

- 132 СКОКОВА Ю.А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций
 141 МАЛОШОНОК Н.Г. Студенческая вовлеченность в учебный процесс: методология исследований и процедура измерения

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 148 КОРЫТНИКОВА Н.В. Новые социологические индексы
 149 ПЕШКОВА В.М. Конференция "Метрополис" – 2013: "Новая мобильность: управление ростом, безопасностью и социальной справедливостью"

- 152 **КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ** (рецензируются книги: Социологическая мозаика: серьезная, забавная, поэтическая. К 45-летию Института социологии. М., 2013. Рец. Задорожнюк Е.И.; С.В. Рыжова Этническая идентичность в контексте толерантности. М., 2011. Рец. Волков В.В.)

28,44, **ЖУРНАЛЬНЫЙ ГИД**

58,119,
 131,151,
 158

159 **CONTENTS**

ТРЕБОВАНИЯ К МЕТОДИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ ПУБЛИКАЦИЙ (2-я стр. обл.)

КНИГИ, ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ (3-я стр. обл.)

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ (4-я стр. обл.)

©Российская академия наук, 2014

©Редколлегия журнала "Социологические исследования" (составитель), 2014

© 2014 г.

О.И. ИВАН

СОЦИО
 К ХАРА

ИВАН
 С.-Петербур

В со
 альных я
 ных и неп
 жить, на
 правил, с
 Чтобы со
 механизм
 равенств
 налисты,
 жизнесп
 да, когд
 порядка
 Инте
 За мину
 [Теория
 33–59; И
 ние нек
 основе
 Между
 нения с
 Сег
 теризуе
 ку науч

© 2014 г.

Ю.А. СКОКОВА

СОЦИОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ¹

СКОКОВА Юлия Аркадиевна – младший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ (Email: jskokova@hse.ru).

Аннотация. Проведен анализ основных современных и классических теорий общественных движений, с точки зрения возможностей и ограничений их применения.

Ключевые слова: общественные движения • теория

Введение. Изучение общественных движений тесным образом связано с их появлением и развитием. Начало исследованиям было положено во второй половине двадцатого века, когда в США стали активно развиваться движения афроамериканцев, женщин и студентов за свои права, экологические и антиядерные движения, движения за мир и другие. Впоследствии они стали центральной политической фигурой не только на уровне отдельных государств, но и в глобальном измерении. Накопленный в ходе многолетних междисциплинарных исследований материал [Klandermans, Roggeband, 2007] стал основой для создания теоретических концепций. В результате в социологической науке сформировалась новая отрасль – социология общественных движений, имеющая собственные международные академические издания – журналы “Mobilization” и “Social Movement Studies”.

Отечественные социологические исследования общественных движений начались в период социальных изменений. “Первые социологические работы, посвященные общественным движениям, относятся к 1987–1988 гг. Большинство из них носило дескриптивный характер, отличалось неполнотой и фрагментарностью описания” [Здравомыслова, 1998: 503]. Они были в основном посвящены конкретным формам общественных движений – демократическому, рабочему, экологическому, женскому. Ряд отечественных социологов высказывает критическое мнение о том, что полноценной научной отрасли социологии общественных движений в России нет [Яницкий, 2010: 52]. Тем не менее опубликовано несколько монографий [Клемент и др., 2010; Романов, Ярская-Смирнова, 2009] и статей, основу которых составил анализ кейсов различных общественных движений, например, движения, возникшего на волне акций против реформы социальных льгот [Климов, 2008: 151–169; Левада, 2005]. Предприняты попытки изучения протестного движения, начавшегося в 2011 г. [Бикбов, 2012:

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г.

130–163; Волков, 2012: 73–86], а также дополнены и проанализированы различные теории [Павлова, 2008; Яницкий, 2011, 2012; Халий, 2007].

Имеющийся широкий спектр методов и теоретических подходов к изучению феномена общественных движений приводит многих исследователей к выводу о том, что единого определения его понятия в настоящий момент быть не может. В самом общем виде данный феномен можно определить как “организованные усилия значительного числа людей по изменению (или сопротивлению изменениям) в некоторых аспектах жизни общества” [Scott, Marshall, 2009].

Классические теории. Классические теории общественных движений – *коллективного поведения, относительной депривации и массового общества* – сформировались в 1960–1970 гг. и были разработаны Г. Блумером, Н. Смелзером, У. Корнхаузером, Т. Гарром и др.

Подходы Г. Блумера, сторонника символического интеракционизма, и Н. Смелзера, приверженца структурно-функционального подхода Т. Парсонса, к *теории коллективного поведения*, существенно различаются. Согласно Г. Блумеру, изменение социальных норм и ценностей – культурный сдвиг – влияет на психологию индивида. Это приводит к формированию у него мотивации участия в общественных движениях, первоначально не имеющих четкой цели и организации и являющихся иррациональным, спонтанным воплощением коллективного поведения. “По мере развития они приобретают организацию, форму, традиции, лидерство, разделение обязанностей... – коротко говоря, новое устройство жизни” [Blumer, 1969: 99]. В целом, Г. Блумер определяет общественные движения как “коллективные инициативы, устанавливающие новый порядок жизни и получающие свою движущую силу от неудовлетворенности текущей ее формой или от желания и надежды на новую” [Blumer, 1969: 99].

Н. Смелзер рассматривает общественные движения иначе, а именно: с точки зрения структурно-функционального подхода. В своей модели добавленной ценности он установил шесть необходимых для формирования общественного движения критериев, которые являются достаточными только при последовательном сочетании. Так, изначально должна присутствовать структурная проводимость, представляющая собой такие характеристики социальной структуры, которые делают возможным появление коллективного поведения или способствуют его росту. Затем в силу наличия в обществе структурной напряженности, определяемой как “ухудшение отношений между различными частями социальной системы или ее неправильное функционирование” [Smelser, 1962: 47], индивиды предпринимают попытки по оценке ее последствий, что в дальнейшем должно вызвать создание генерализованных убеждений. При этом важную роль играют ускоряющие факторы – события, которые запускают механизм формирования общественного движения. Пятым критерием является наличие мобилизованных к участию в движении групп людей, шестым – социальный контроль, оказывающий не только стимулирующее, но и сдерживающее влияние на формирование общественного движения.

Применение данной теории к анализу конкретных форм общественных движений ограничено постулатом об их иррациональности, неорганизованности и спонтанности. Тем не менее, представляется возможным использовать некоторые элементы данной теории – влияние культурных и социоструктурных факторов на развитие движений различного типа.

Классической теорией общественных движений является и *теория относительной депривации*, разработанная Т. Гарром в 1970-е годы [Gurr, 1970]. Ее сторонники утверждают, что общественные движения являются результатом растущих ожиданий, с одной стороны, и ограниченных возможностей их реализовать, с другой. Данная теория имеет ряд недостатков [Gurney, Kathleen, 1982: 33–47]. Во-первых, крайне сложно установить различия между субъективным восприятием депривации и ее объективным уровнем. Во-вторых, реальное участие депривированных групп в политических акциях весьма низкое. Имея невысокое образование и доходы, они не только не имеют опыта политического участия, но и не могут позволить себе нести за него соответствующую ответственность и риск. Представляется адекватным использование основных понятий данной теории при анализе движений, возникших вследствие ухудшения положения отдельных социальных групп. Так, например, протестное движение шахтеров в период перестройки возникло во многом из-за ухудшения их социального

и материального положения на фоне роста добычи угля и расширяющихся возможностей других профессиональных групп.

Следующей теорией, относящейся к ряду классических, является *теория массового общества*. У. Корнхаузер и другие ее приверженцы рассматривают общественные движения как феномен, который происходит, когда неорганизованные индивиды в период быстрых социальных преобразований объединяются для того, чтобы изменить некоторые части социальной жизни [Kornhauser, 1959: 276]. Данная теория в меньшей степени сосредоточена на непосредственном изучении общественных движений – в фокусе ее внимания находятся “специфические характеристики общества и личности, являющиеся факторами формирования общественных движений” [Morris, Herring, 1987: 7]. По мнению авторов теории, участниками общественных движений являются в основном иррациональные фанатики и маргиналы, а само массовое общество рассматривается ими как общество отчужденных и изолированных индивидов. Считается, что данная теория является особо полезной при объяснении роста фашистского и коммунистического движения [Germani, 1967: 189–190].

Таким образом, классические теории рассматривают общественные движения как вид иррационального, неорганизованного, спонтанного коллективного поведения, являющегося ответом на существующие в обществе неравенства или изменения, и являются инструментом для анализа лишь частных аспектов их формирования и развития.

Современные теории. Изменившись по смысловому содержанию и значимости, общественные движения 1970–1980 гг. стали положительно восприниматься в качестве важного, рационально действующего элемента демократического строя, участники которого являются не изолированными, как постулировали классические теории, а интегрированными членами общества. В результате были выработаны новые, современные концепции, которые можно разделить на две школы – американскую и европейскую. В рамках первой, *теория мобилизации ресурсов* и *теория политического процесса* дают ответы, каковы механизмы и причины формирования общественных движений. В рамках второй – акцентируется внимание на роли культуры, идентичности, идеологии как факторов, влияющих на формирование и развитие движений в обществах постиндустриального типа.

Теория мобилизации ресурсов. Теория мобилизации ресурсов разработана в середине 1970-х годов американскими исследователями Дж. МакКарти, М. Зальдом и Дж. Дженкинсом, которые во многом основывались на идее экономиста М. Олсона о рациональности коллективного действия.

Основные постулаты данной теории четко и кратко сформулировал Дж. Дженкинс:

“(а) движения являются рациональным, адаптивным ответом на существующие выгоды и издержки различных разнонаправленных действий; (b) основные цели движений определяются конфликтом интересов внутри институционализированной системы властных отношений; (c) недовольство, вызванное подобным конфликтом, настолько повсеместно, что формирование и мобилизация движений зависит от изменений в ресурсах, организации групп и возможностях коллективного действия; (d) централизованные, формально структурированные организации движений являются более типичными для современных общественных движений, а также более эффективными для мобилизации ресурсов и преодоления устойчивых вызовов, чем децентрализованные, неформальные структуры; (e) успех общественных движений во многом зависит от стратегических факторов и политического процесса, в котором они существуют” [Jenkins, 1983: 528].

Внутри данной теории существуют различные точки зрения на ряд ее основных понятий. Так, сам феномен *общественных движений* трактуется по-разному: если Дж. МакКарти и М. Зальд определяют его как “совокупность мнений и убеждений среди той части населения, которая высказывает желание изменить некоторые элементы социальной структуры” [McCarthy, Zald, 1977: 1217], то Ч. Тилли высказывает иную точку зрения – “общественные движения являются устойчивой серией взаимодействий между государственной властью и людьми, которые публично заявляют от имени избирателей, имеющих недостаток репрезентации, о том, что они испытывают

желание перемен в распределении и использовании власти и защищают свою точку зрения публичными демонстрациями поддержки" [Tilly, 1979: 12]. Впоследствии их подходы к пониманию общественных движений были разделены на две модели – организационно-предпринимательскую и политического процесса.

Что касается понятия *ресурсов*, то существуют различные подходы к их классификации: от очевидных, дифференцирующих ресурсы на внешние-внутренние и материальные-нематериальные, до более сложных вариантов, выделяющих властные ресурсы как средство за контролем коллективных действий, и мобилизационные, обеспечивающие привлечение властных акций [Jenkins, 1983: 533]. Иные классификации разделяют ресурсы на моральные, материальные, информационные, человеческие [Cress, Snow, 1996: 1094]. Признав значимость внешних ресурсов, данная теория привнесла особый вклад в социологию общественных движений.

Понятие *мобилизация* также объясняется по-разному. Ч. Тилли определяет мобилизацию как "процесс, посредством которого группа переходит из пассивного собрания индивидов в активное участие в публичной жизни" [Tilly, 1978: 69], а Дж. Дженкинс считает, что это "процесс, который позволяет группе сохранять коллективный контроль над необходимыми для коллективных действий ресурсами" [Jenkins, 1983: 532].

Помимо прочего, теория мобилизации ресурсов привнесла в социологию ряд новых понятий – *контрдвижение, сектор, индустрия и организация общественных движений* [McCarthy, Zald, 1977: 1218–1220]. Понятие "контрдвижение" определено как "совокупность мнений и убеждений, обратных по смыслу для уже имеющегося движения" и признано многими исследователями значимым политическим феноменом [Meyer, Staggenborg, 1996: 1628]. Понятия *организация, индустрия и сектор общественных движений* определяются аналогичным образом. Сектор общественных движений содержит все его компоненты, каждый из которых состоит из множества проявлений. Последнее понятие во многом является ключевым для данной теории и вызывает споры среди ее критиков, что первично – организация или движение и какова роль первых в достижении успеха вторых.

Теория мобилизации ресурсов является не только инструментом для изучения общественных движений, но и во многом может дать практические рекомендации по улучшению и развитию их деятельности: как способствует успеху создание организации, какие ресурсы являются необходимыми. Так, например, если наличие реального контрдвижения со стороны партии власти спонтанно возникшему "снизу" движению наблюдателей на выборах спорно, то возникновение новых соответствующих организаций (Гражданин наблюдатель, Росвыборы, СОНАР) является истинным фактом.

Теория мобилизации ресурсов не осталась без критики, она во многом заимствует свои понятия из вокабуляра экономики, характеризующего общественные движения в качестве рациональных и формальных структур. Однако такие термины не могут объективно отразить реальное положение дел, ибо активисты различных общественных движений зачастую вдохновляются нематериальными идеалами и убеждениями. Также недостаточным образом рассматривается роль лидера, идеологии и коллективной идентичности, значимость которых была продемонстрирована событиями двадцатого столетия.

Теория политического процесса. Теория политического процесса представляет собой развитие концепции структуры политических возможностей П. Эйзенгера [Eisinger, 1973], в основу которой лег анализ влияния политического контекста на городские протестные движения. В дальнейшем теория значительным образом была дополнена Ч. Тилли, Д. МакАдамом и С. Тарроу. Их основной тезис заключается в том, что для всестороннего изучения общественных движений важно знать то, как формальные политические институты и неформальные факторы влияют на их формирование и развитие.

Теория политического процесса так же, как и теория мобилизации ресурсов, привносит в социологию общественных движений ряд новых понятий – *политические возможности, мобилизирующие структуры, репертуар действий и протестный цикл*. Рассмотрим их в указанной последовательности.

Политические возможности – ключевое для данной теории понятие – С. Тарроу определяет их как "целостный, не обязательно формальный и долговременный, ас-

пект политического контекста, стимулирующий людей к участию в коллективном действии” [Tarrow, 1994: 85]. По его мнению, движения могут возникнуть при различных обстоятельствах – где низкий или высокий уровень недовольства, где незначительными или богатыми являются внутренние ресурсы, – но не в ситуации, когда отсутствуют политические возможности. Такое утверждение носит спорный характер: доказательством того, что коллективные действия могут возникнуть в самых “закрытых” обществах, с точки зрения наличия в них политических возможностей, являются исторические факты – диссидентское движение в СССР и группы сопротивления в лагерях смерти во время Второй мировой войны [Maher, 2010: 252-272]. Иной подход демонстрирует Ч. Тилли [Tilly, 1978]. По его мнению, когда политическая сфера является открытой, гражданам выгодней и эффективней использовать прямые пути для решения проблем, чем выступать с акциями протеста, и, наоборот, – когда государство не предоставляет механизма участия в принятии решений, граждане вынуждены искать для этого непрямые способы. Он приходит к выводу о том, что для формирования общественного движения политические возможности должны находиться между двумя полюсами политической “закрытости” и “открытости”. Д. МакАдемом были предложены более комплексные характеристики политических возможностей [McAdam, 1996: 27], в число которых входит: 1) относительная открытость или закрытость институциональной политической системы; 2) стабильность или нестабильность элитных групп; 3) наличие или отсутствие у этих групп союзников; 4) возможность и склонность государства к репрессиям.

Рассматриваемое в рамках теории политического процесса понятие – *мобилизирующие структуры* – введено Д. МакАдемом и представляет собой такие “формальные и неформальные структуры, посредством которых люди мобилизуются и вовлекаются в коллективное действие” [McAdam, 1996: 27]. К ним относятся как предшествующие общественному движению организации и сети, так и группы потенциальных участников. В число мобилизирующих структур в современном анализе общественных движений стоит отнести интернет, социальные сети и другие информационно-коммуникационные технологии.

Понятие *репертуар коллективных действий* введено Ч. Тилли [Tilly, 1978: 151] и означает различные механизмы и способы совершения коллективного действия: собрания, шествия, митинги, одиночные пикеты, сидячие забастовки, обращения к органам власти и многое другое. Он утверждает, что репертуар коллективных действий определяется внешним институциональным и культурным контекстом, предшествующим опытом и другими факторами, характеризующими исторические обстоятельства времени и места. Данное понятие применимо в качестве одного из показателей общей развитости современных российских общественных движений.

Понятие *протестный цикл* введено С. Тарроу [Tarrow, 1989: 400]. На примере общественных движений Италии 1960-1970-х гг. он показал, как распространялись протестные настроения от рабочих и студентов до других групп общества, вызывая насилие и возвращаясь к традиционной модели управления. Под циклом протеста С. Тарроу понимает “фазы усиления конфликта внутри социальной системы, где в коллективное действие вовлекаются ранее менее мобилизованные группы, создаются новые или трансформируются старые формы действия, комбинируется организованное и неорганизованное участие, растут информационные потоки и учащается взаимодействие между представителями движения и органами власти” [Tarrow, 2011: 199]. По мере устранения причины формирования движения, его деятельность становится более рутинизированной и, в конце концов, либо институционализируется, либо окончательно прекращается.

В общем, концепция политического процесса обладает широкими возможностями операционализации и позволяет понять, как изменения в структуре политических возможностей влияют на формирование и развитие общественных движений, насколько широк репертуар их действий и по каким этапам происходит их развитие. Такие данные, безусловно, являются важным аспектом анализа формирования и развития любого движения. В то же время, как отмечают критики теории политического процесса, “она обладает опасностью стать губкой, которая впитывает практически весь спектр внешней среды общественного движения ... желая изучить так много, теория рискует вообще ничего не объяснить” [Gamson, Meyer, 1996: 275].

Теория фреймов. В социологии общественных движений теория фреймов возникла в ответ на недостаточную разработанность понятия “недовольства” (grievance), используемого сторонниками теории относительной депривации и теории мобилизации ресурсов. Как отмечается в работе Д. Сноу, “слишком много внимания уделяется недовольству самому по себе и его социально-психологическому проявлению (относительная депривация, отчужденность), в то время как игнорируется факт того, что недовольство или неудовлетворенность являются предметами различных интерпретаций и в зависимости от этих интерпретаций может быть оказано воздействие на то, как и в какой форме индивиды или организации общественных движений будут действовать” [Snow et al, 1986: 465].

Термин “фрейм” в социологии общественных движений заимствован у Ирвинга Гофмана. В его работе, посвященной фрейм-анализу [Goffman, 1974], утверждается, что фреймы являются схемой интерпретации, которая предоставляет индивидам возможность “локализовать, воспринимать, определять” какое-либо событие или явление в рамках собственного жизненного пространства [Goffman, 1974: 21]. Фрейм является “призмой”, через которую индивид смотрит на мир, воспринимает его и интерпретирует.

Фреймы коллективного действия (collective action frames) также выполняют эти функции путем “интерпретации и придания значения событиям или явлениям с целью активизации сторонников, сохранения поддержки наблюдателей и демобилизации противников” [Snow, Benford 1988: 198]. Р. Бенфорд и Д. Сноу определили ключевые задачи фреймов коллективного действия (core framing tasks): диагностическую (определение проблемы), прогностическую (поиск возможных стратегий решений) и мотивационную (привлечение людей к ее решению) [Benford, Snow, 2000: 615]. Диагностическая функция фрейма коллективного действия заключается в интерпретации события или явления в качестве проблемы, требующей решения в общем, и мобилизации граждан к ее решению в частности. Теория актуализирует значимость интерпретативной деятельности общественных движений: от того, какое событие/явление будет интерпретироваться в качестве проблемы, какое значение ей будет приписываться, зависит желание граждан мобилизоваться для ее решения. Прогностическая задача состоит в поиске решений проблем или конфликтов, новых способов их минимизирования или урегулирования, поиске консенсуса. Задача мотивации заключается в построении логичного обоснования того, почему необходимо принимать участие в деятельности общественного движения, так, чтобы потенциальный участник приобрел желание в нем участвовать, чувство уверенности в легитимности и необходимости коллективных действий, ощутил связь собственного жизненного опыта с существующей проблемой (“проблема касается каждого”).

Потенциальные участники не слепо принимают фреймы, они их анализируют и оценивают. Для привлечения новых участников, общественным движениям необходимо конструировать фреймы, соответствующие фреймам индивидов, которых они хотят мобилизовать. Процесс объединения фреймов (frame alignment) определяется тем, как общественные движения связывают свои собственные активистские фреймы и фреймы своих сторонников.

Выделяется четыре типа процесса их объединения [Snow et al, 1986: 464]

- 1) объединение – связь двух и более идеологически сходных, но структурно не связанных фреймов;
- 2) усиление – прояснение интерпретации какой-либо проблемы, прояснение фреймов;
- 3) расширение – учет новых интересов и точек зрения, которые являются значимыми для потенциальных участников;
- 4) трансформация - появление новых значений и интерпретаций старых событий или явлений.

Теория фреймов в социологии общественных движений уделяет внимание их использованию для мобилизации потенциальных участников, удержания интереса сторонников и демобилизации противников. Такой подход приравнивает фреймы к одному из видов ресурсов общественного движения. Фрейм может быть и конечной целью, например, толерантного отношения к меньшинствам. Также теория придает общественным движениям активную роль акторов построения смыслов и значений.

В предыдущих теориях они выступали лишь в качестве их пассивных получателей. Критика теории в основном касается отсутствия внимания к динамике конструирования, оперирования и сохранения фреймов коллективного действия, их дескриптивного, а не объяснительного характера [Benford, 1997], отсутствия аналитической взаимосвязи понятия фрейма и идеологии [Oliver, Johnston, 2000].

За 20 лет существования данной теории проведено множество эмпирических исследований ее применимости и аналитической способности понимания различных общественных движений и эпизодов коллективных действий; изучены связи между процессом фреймирования и политическими возможностями, дискурсом, медиа, идеологией, идентичностью, эмоциями, а также методологические и технические вопросы, касающиеся осуществления фрейм анализа [Snow, 2004: 386].

Теория новых общественных движений. Невозможность изучения всего спектра коллективных действий, свойственных концу XX века, с точки зрения марксистского экономического редукционизма, привело к созданию теории новых общественных движений. Исследуя формы экологического и антиядерного движения, движения женщин и сексуальных меньшинств за свои права, теоретики сместили фокус своего внимания на нематериальные факторы – логика коллективного действия начала рассматриваться сквозь призму идентичности, ценностей и культуры. Систематизируя различные точки зрения [Buechler, 1995; Johnston et al., 1994; Pichardo, 1997; Melucci, 1980; Cohen, 1985 и др.] о феномене новых общественных движений, было получено четыре их ключевых характеристики.

Во-первых, общественные движения нового типа значительно реже ставят перед собой экономические или политические цели. В фокусе их внимания чаще находятся вопросы поиска автономии, идентичности и солидарности в рамках различных институциональных структур постиндустриального общества. Так, например, феминистическое движение формируется и развивается под идеей поиска независимости от мужского доминирования в семье и обществе, а энвайронменталисты бросают вызов глобальным экономическим интересам и продвигают идею использования экологического топлива. Цели, поставленные ими, зачастую основываются на объективном научном знании: движение в защиту окружающей среды оперирует терминами необходимости разработки альтернативных источников энергии и опасности развития различных видов новых технологий, в особенности биологических и генетических, а женское движение ведет диалог с медицинским сообществом о проблеме ответственной беременности и свободы репродуктивного выбора [Della Porta, Diani 2011: 68–80].

Во-вторых, данная теория утверждает, что участниками новых общественных движений не являются, как считалось прежде, представители рабочего класса. Существует две точки зрения о социальной базе новых общественных движений. Согласно первой – это “новый” средний класс, занятый в непроизводственном секторе экономики. Такое мнение, в особенности, было распространено среди британских исследователей движения по защите окружающей среды, утверждавших, что “энвайронменталисты принадлежат специфической части среднего класса, чьи интересы и ценности заметно отличаются от других слоев индустриального общества” [Cotgrave, Duff, 1980: 340]. Согласно иной точке зрения, их участниками являются не только представители “нового”, но и “старого” среднего класса (мелкие предприниматели, собственники), а также те, кто находится на периферии классовой системы, например, студенты, домохозяйки, пенсионеры [Offe, 1985: 834].

В-третьих, новые общественные движения значительно реже используют традиционные политические каналы и механизмы принятия решений – для них в большей степени свойственна тактика гражданского неповиновения и мобилизации общественного мнения. Однако это не означает, что новые общественные движения не вовлечены в традиционные формы политического участия (партии, слушания, нормотворчество и т.д.). Опыт движений по защите окружающей среды в России и за рубежом свидетельствует о том, что такое возможно. Это означает, что репертуар действий новых общественных движений качественно и количественно превосходит тот набор тактик, что был свойствен их предшествующим формам.

В-четвертых, новые общественные движения размывают границу между понятием индивидуального и коллективного. Сфера публичного зачастую находится под

воздействием индивидуальных нужд и потребностей: рождение и смерть, болезнь и старение становятся причиной мобилизации. В то же время те сферы, которые раньше рассматривались как исключительно индивидуальные (сексуальная ориентация, личные взаимоотношения) являются предметом публичных обсуждений и коллективных действий.

В-пятых, новые общественные движения избегают жестких организационных форм. Их структура горизонтальная и не является формальной организацией, выстроенной в форме иерархии. Им также свойственна частая смена лидера и вынесение на голосование всех вопросов [Richardo, 1997: 416].

Теорию новых общественных движений зачастую критикуют за фокусированность на движениях обществ постиндустриального типа. Тем не менее, существует ряд исследований, изучающих ее применение к индустриальным и трансформирующимся обществам [Escobar, Alvarez, 1992: 383]. Также значительную долю критики теория получает за приписывание себе “новизны” [Richardo, 1997: 418–419]. Несмотря на это, теория новых общественных движений является крайне значимым и необходимым инструментом: предшествующие ей теории внесли огромный вклад в понимание феномена общественных движений, изученными оказались практически все их аспекты, кроме тех, что стали так значимы в конце XX – начале XXI в., а именно – культура, система ценностей и идентичность.

Заключение. Социология общественных движений за последние шестьдесят лет, претерпела серьезные изменения. Начав изучать предмет своего исследования в парадигме иррационального, спонтанного, неорганизованного коллективного поведения, она кардинально трансформировала свои представления о феномене общественных движений. По мере развития теоретические концепции стали функционировать в парадигме рационального, организованного коллективного действия, зависящего от внешнего институционального и культурного контекста. Сегодня вполне устоявшимся является мнение о том, что при исследовании общественных движений следует руководствоваться многомерным подходом, учитывающим теоретическое разнообразие существующих концепций. Каждая из теорий конкретизирует феномен общественных движений, имея точки пересечения с другими концепциями, обладает своими преимуществами, выражаемыми в возможностях операционализации понятий, и недостатками. Это стоит учитывать и искать к каждому в дальнейшем анализируемому движению свой путь познания, который, как представляется, может быть не один.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бикбов А. Методология исследования “внезапного” уличного активизма // *Laboratorium*. 2012. № 2.
- Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов // *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии*. 2012. № 2.
- Здравомыслова Е.А. Социология общественных движений – становление нового направления. В кн.: *Социология в России / под ред. В.А. Ядова*. М.: ИС РАН, 1998.
- Клемент К.М. и др. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010.
- Климов И.А. Перманентный бунт: реформа социальных льгот и значимые итоги протестной активности // *Гражданское общество современной России (социологические зарисовки с натуры)*. М.: Фонд Общественное Мнение, 2008.
- Левада Ю.А. Восстание слабейших: о значении волны социального протеста 2005 г. // *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии*. 2005. № 3.
- Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // *Полит. исслед.* 2008. № 5.
- Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения // *Журнал исследований социальной политики*. М.: ООО “Вариант”, ЦСПГИ, 2009.
- Халий И.А. Современные общественные движения. Инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: ИС РАН, 2007.
- Яницкий О.Н. Сети социальных движений в России // *Общественные науки и современность*. 2010. № 6.

- Яницкий О.Н.* Социальные движения и теория фрейминга // Российское общество социологов, 2011.
- Blumer. H.* Collective behavior in *Principles of Sociology* edited by A. McClung Lee. NY: Barnes and Noble, 1969.
- Buechler S. M.* New Social Movement Theories // *The Sociological Quarterly*. 1995. Vol. 36. No. 3.
- Cotgrove S., Duff A.* Environmentalism, middle-class radicalism and politics // *The Sociological Review*. 1980. Vol. 28. No. 2.
- Cress D.M., Snow D.A.* Mobilization at the Margins: Resources, Benefactors, and the Viability of Homeless Social Movement Organizations // *American Sociological Review*. 1996. Vol. 61. No. 6.
- Della Porta D., Diani M.* Social Movements in *The Oxford Handbook of Civil Society* Edited by Michael Edwards, 2011.
- Eisinger P.K.* The conditions of protest behavior in American cities // *American Political Science Review*. 1973. Vol. 67.
- Gamson W., Meyer D.* Framing Political Opportunity in *Comparative Perspectives on Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings* edited by McAdam D., McCarthy J., Zald M. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- Germani G.* Mass society, social class, and the emergence of fascism // *Studies in Comparative International Development*. 1967. Vol. 3. No. 10.
- Goodwin J., Jasper J.M.* Caught in a Winding, Snarling Vine: The Structural Bias of Political Process Theory // *Sociological Forum*. 1999. Vol. 14. No. 1.
- Gurney J.N., Kathleen J.T.* Relative Deprivation and Social Movements: A Critical Look at Twenty Years of Theory and Research // *The Sociological Quarterly*. 1982. Vol. 23. No. 1.
- Gurr T.R.* *Why Men Rebel*. Princeton University Press, 1970.
- Jenkins J.C.* Resource Mobilization Theory and the Study of Social Movements // *Annual Review of Sociology*. 1983. Vol. 9.
- Johnston H. et al.* *Identities, Grievances, and New Social Movements in New social movements: from ideology to identity* edited by Lara a E., Johnston H., Gusfield J.R. Temple University Press, 1994.
- Klandermans B., Roggeband C. eds.* *Handbook of Social Movements Across Disciplines*. Springer Science, 2007.
- Kornhauser W.* *The Politics of Mass Society*. NY: Free Press, 1959.
- Maher T.V.* Threat, Resistance, and Collective Action: The Cases of Sobibor, Treblinka, and Auschwitz // *American Sociological Review*. 2010. Vol. 75. No 2.
- McAdam D.* Conceptual origins, current problems, future directions in *Comparative Perspectives on Social Movements in Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings* edited by McAdam D., McCarthy J. D., Zald M.N., Cambridge University Press, 1996.
- McCarthy J.D., Zald M.N.* Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 82. No. 6.
- Melucci A.* The new social movements: A theoretical approach // *Social Science Information*. 1980, Vol. 19. No. 2.
- Meyer D.S., Staggenborg S.* Movements, Countermovements, and the Structure of Political Opportunity // *American Journal of Sociology*. 1996. Vol. 101. No. 6.
- Morris A., Herring C.* Theory and Research in Social Movements: A Critical Review//*Annual Review of Political Science*, 1987.
- Offe C.* New Social Movements: Challenging the Boundaries of Institutional Politics // *Social Research*. 1985. Vol. 52. No. 4.
- Pichardo N.A.* New Social Movements: A Critical Review // *Annual Review of Sociology*. 1997. Vol. 23.
- Smelser N.* *Theory of Collective Behavior*. NY: The Free Press, 1962.
- Tarrow S.* *Democracy and Disorder: Protest and Politics in Italy 1965–1975*. Oxford: Clarendon Press, 1989.
- Tarrow S.* *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*. Cambridge University Press, 1994, 2011.
- Tilly C.* *From Mobilization to Revolution*. MA: Addison, 1978.
- Tilly C.* Social movements and national politics, CRSO Working Paper. No. 197. 1979.